

От т. Ежова

РАССЕКРЕЧЕНО
~~СОПЕРИЧНО СЕКРЕТНО~~
177

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) -

тов. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам протокол допроса участника контр-революционной троцкистско-зиновьевской организации на Украине - КОЦОБИНСКОГО Ю.М., от 16-го октября 1936 года.

Заслуживает внимание показания КОЦОБИНСКОГО о его встречах с ПЯТАКОВЫМ.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР-
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР-

Ежов
(Е Ж О В)

20 октября 1936 года.

58207

обвиняемого КОЦУБИНСКОГО Юрия Михайловича

от 16 октября 1936 г.

Вопрос: - На допросе 15 октября вы показали, что в 1930 г. по указанию ПЯТАКОВА Вами была восстановлена организационная связь с троцкистами ГОЛУБЕНКО и ЛОГИНОВЫМ, вместе с которыми вы поставили своей задачей привлечение в троцкистскую организацию новых троцкистских кадров. Кто персонально в тот период Вами был привлечен в троцкистскую организацию.

Ответ: - В первую очередь я обратил внимание на работников Госплана, где я в то время работал - КРАМЕРА, СОКОЛИНА, КРЫЖОВА, БАСЕХЕС, ЕФИМОВА и НЕУНЫВАКО.

Все они были, как я знал в разные периоды в троцкистской организации, кто в период 1923-24 г.г., а кто в период 1926-27 г.г.

С каждым из них в отдельности я имел беседы у себя в кабинете. Наиболее активными и подготовленными для участия в троцкистской организации, оказались троцкисты НЕУНЫВАКО, КРАМЕР и СОКОЛИН.

С каждым из них я начинал беседу или с вопроса о невыполнении плана 1930г., и о причинах этого невыполнения плана, либо - с затруднений в сельском хозяйстве, в связи с растущей коллективизацией.

Начиная исподволь и указывая на отдельные недостатки, я эти недостатки обобщал, подчеркивая, что они яв-

ляются результатом неправильной системы и неправильной политики партии, как в области коллективизации, так и в направлении капиталов, обеспечивающих развитие промышленности.

Кроме этого тут же я с ними договаривался, в особенности, если видел, что собеседник идет быстро на встречу и достаточно подготовлен, о ведении троцкистской работы ими на определенных участках, где всячески старался их закреплять на руководящих постах Госплана.

Вопрос: - Кто из них был привлечен Вами в троцкистскую организацию.

Ответ: - В результате моих бесед, все перечисленные лица были мною вовлечены в троцкистскую организацию.

Вопрос: - С какого времени вы знаете КРЫЖОВА.

Ответ: - КРЫЖОВА я знал с 1924 г., когда он учился еще в институте Народного хозяйства. Он и тогда принадлежал к троцкистской оппозиции, был активным ее участником, связи с троцкистами он не порывал и в дальнейшем. КРЫЖОВ также протягивал троцкистские взгляды в ряде статей и книг, которые написал и в лекциях, которые он читал. Физиономия его в этом отношении была совершенно определенной и я с ним разговаривал откровенно, как с троцкистом.

Когда я увидел, что КРЫЖОВ вполне подходит для нелегальной троцкистской работы, я рассказал ему о своих троцкистских позициях о том, что переживаемые трудности страной - доказывают правоту троцкистов и сообщил, что

троцкистами ведется вновь работа по объединению своих сил для борьбы с руководством партии.

КРЫЖОВ дал свое согласие на вхождение в троцкистскую организацию.

Вопрос: - К какому времени относится вхождение КРЫЖОВА в организацию.

Ответ: - Согласие на вхождение в организацию КРЫЖОВ дал в начале 1931 года и оставался в организации на протяжении всего времени пребывания в Госплане. В 1933 г. КРЫЖОВ уехал в Донбасс с заданием проводить троцкистскую работу.

Вопрос: - Расскажите более подробно о вовлечении Вами в троцкистскую организацию КРАМЕРА.

Ответ: - С КРАМЕРОМ я познакомился в Харькове в 1924 г., когда он заведывал учебной частью Совпартшколы. Тогда он был активным троцкистом. В 1926 г. хотя он и подал заявление об отходе от троцкистской оппозиции, все же продолжал поддерживать связь с троцкистами. Часто его троцкистские взгляды прорывались во время обсуждения того или иного вопроса на партийных собраниях. Он был крайне неосторожен и его за это на партийных собраниях довольно часто обрывали, указывая ему, на его троцкистские взгляды. Вообще в парторганизации он был на довольно скверном счету.

Когда я начал работать в Госплане УССР, в один из первых дней я имел беседу с КРАМЕРОМ. В беседе со мной

он очень много желчи излил на руководство партии, критическую политику партии на селе.

Такая откровенность его позволила мне прямо с ним разговаривать о моем намерении привлечь его в троцкистскую организацию. Он охотно дал свое согласие.

В дальнейшем он был связан по троцкистской работе с НАУМОВЫМ и ТУНОМ.

В Госплане УССР на своей работе по учету промышленности, он группировал все недостатки в нашей промышленности и их преподносил в качестве материала, рисующего состояние промышленности Украины.

КРАМЕР оставался работать в Госплане до 1935 года.

Вопрос: - Каким путем был вовлечен Вами в троцкистскую организацию НЕУНЫВАКО.

Ответ: - С НЕУНЫВАКО я впервые познакомился осенью 1930 г., как с работником Госплана.

От начальника сектора обороны Госплана УССР ШМИДТА я узнал, что НЕУНЫВАКО в 1926-27 г.г. был троцкистом. Это НЕУНЫВАКО скрывал. При одном из очередных докладов НЕУНЫВАКО, я ему начал давать вопросы, сперва о состоянии военной промышленности, а затем о состоянии промышленности Донбасса, о положении рабочих в Донбассе. Из ответов его, в которых он рисовал все в весьма мрачных красках, объясняя тяжелое положение рабочих, неправильностью политики партии, мне стало ясно, что НЕУНЫВАКО продолжает оставаться на троцкистских позициях.

Когда НЕУНЫВАКО увидел, что со мной можно быть откоро-

венным, он рассказал мне о своем троцкистском прошлом, заявив, что в данное время он видит правоту троцкистов еще больше, чем раньше.

После ряда троцкистских бесед с НЕУНЫВАКО у меня в кабинете, я ему предложил войти в троцкистскую организацию. Он дал свое согласие и сообщил мне, что у него был аналогичный разговор с работником Госплана - СОКОЛИНЫМ.

В дальнейшем из-за личных столкновений с председателем Госплана СКРИПНИКОМ, НЕУНЫВАКО пришлось уехать с Украины и только после моего возвращения в Госплан, он начал хлопотать об обратном переводе его на Украину. Это было в 1934 году.

Вопрос: - Из ваших показаний видно, что НЕУНЫВАКО до связи с вами имел троцкистские связи с СОКОЛИНЫМ.

Ответ: - Да, он был связан, как троцкист с СОКОЛИНЫМ.

Вопрос: - Кто такой СОКОЛИН?

Ответ: - СОКОЛИН бывший меньшевик, непотерявший связи с меньшевиками, оставшимися на Украине. В частности, он поддерживал связь и имел тесную дружбу с БОГОРАЗОМ, который в период 1920-23 г.г. был руководителем меньшевистского союза молодежи в Харькове.

СОКОЛИНА я знаю с 1924 г., когда он был ректором института Народного хозяйства. Формально он тогда занимал буферную позицию, а по существу поддерживал троцкистов.

СОКОЛИН пользовался в Госплане в период 1923-30 г.

большим весом. Подбирая в сводно-плановое бюро, которым он руководил лиц, он принимал тех людей, которые сочувствовали его взглядам.

Я с СОКОЛИНЫМ имел несколько бесед, в которых он откровенно рассказал о своих троцкистских позициях и сообщил, что он пробовал до моего приезда организовать в Госплане троцкистскую группу, но в силу своей сугубой осторожности, он такую группу не успел оформить.

Я предложил ему, активизировать свою работу в этом направлении, сообщил о привлеченных мною в организацию людях и предложил с ними связаться.

Вопрос: - Выше вы показали, что в троцкистскую организацию были привлечены ЕФИМОВ и БАСЕХЕС, когда именно они были завербованы в организацию?

Ответ: - С ЕФИМОВЫМ и БАСЕХЕС поддерживал связь и совместно работал КРЫЖОВ.

КРЫЖОВ с ЕФИМОВЫМ старые приятели, они вместе учились в институте и вместе писали книгу, в которой протащили троцкистскую контрабанду.

БАСЕХЕС же работал у КРЫЖОВА в секторе, ведая отделом угольной промышленности.

В троцкистскую организацию ЕФИМОВ и БАСЕХЕС завербованы были КРЫЖОВЫМ.

Вопрос: - Какие поручения вы дали привлеченным вами в организацию лицам?

Ответ: - Каждому из перечисленных лиц давалось

мною задание устанавливать связь с троцкистами, работающими в той организации, с которыми они были связаны по служебной линии и привлекать их в организацию.

Я преследовал цель, через завербованных мною лиц, расширить свои троцкистские связи в угольной промышленности, Союзкоксе, хозяйственных организациях и научных учреждениях.

На первой стадии я рекомендовал выявлять политические взгляды работников, устанавливать насколько эти лица являются надежными и подготовленными для принятия участия в подпольной организации и подходящих привлекать в троцкистскую организацию.

Вопрос: - Таким образом в период 1930-31 г. вами была организована троцкистская группа в Госплане УССР. Так?

Ответ: Да, к осени 1931 г. мною была организована троцкистская группа в Госплане УССР в составе перечисленных мною выше лиц.

Всех этих лиц я старался выдвигать по работе, укреплять их авторитет в Госплане.

Вопрос: - Показаниями арестованных членов троцкистского центра ГОЛУБЕНКО и ЛОГИНОВА, вы изобличаетесь в том, что являлись одним из руководителей троцкистской организации на Украине и входили в состав центра этой организации. Вы признает это.

Ответ: - Да, признаю, что входил в состав центра троцкистской организации, который возник осенью 1931 года.

В состав центра кроме меня входили ЛОГИНОВ и ГОЛУБЕНКО.

Вопрос: - По чьей директиве был создан центр, по собственной ли вашей инициативе, или вами была получена директива о создании такого центра?

Ответ: - Летом 1931 г. ЛОГИНОВ ездил в Берлин в составе делегации хозяйственных работников, посланных для реализации четырехмиллионного германского кредита.

В Берлине ЛОГИНОВ виделся с ПЯТАКОВЫМ и тот ему сказал, что троцкистская работа на Украине ведется из рук вон плохо, что он и другие руководители троцкистского центра в Москве этой работой недовольны, что работа ведется по-кустарному, что люди недостаточно проверены и недостаточно связаны между собой, что сейчас нужно поставить работу развернутым фронтом, объединить ее и глубоко законспирировать и самое главное, завязать связи с периферией, а не ограничиваться одним Харьковым.

Для того, чтобы наладить связь и улучшить качество работы, ПЯТАКОВ предложил обсудить вопрос о создании центра.

После приезда ЛОГИНОВА, этот вопрос на квартире ГОЛУБЕНКО обсуждали я, ГОЛУБЕНКО и ЛОГИНОВ, и мы пришли к выводу, что центр должен быть маленьким, расширять его состава нет никакого смысла, и об избрании его не может быть и речи, что следовательно, остается единственный выход объявить себя центром.

Таким образом центр сложился из трех лиц: меня, ГОЛУБЕНКО и ЛОГИНОВА.

О том, что создан центр в таком составе был сразу оповещен ПЯТАКОВ.

Вопрос: - Кем был поставлен в известность ПЯТАКОВ о создании троцкистского центра на Украине.

Ответ: - Не помню, кто из нас первый сообщил ПЯТАКОВУ я или ЛОГИНОВ, ездивший первым в Москву. Я говорил об этом с ПЯТАКОВЫМ в 1931 г., говорил с ним также и ЛОГИНОВ.

Вопрос: - Когда вы виделись с ПЯТАКОВЫМ в 1931 г.?

Ответ: - В 1931 г. я виделся с ПЯТАКОВЫМ осенью в Москве у него на квартире. ПЯТАКОВ тогда недавно приехал из Берлина, где он виделся с СЕДОВЫМ, сыном ТРОЦКОГО.

ПЯТАКОВ говорил о том, что он получил прямую директиву от ТРОЦКОГО, создать центр в Москве и усилить работу троцкистской организации, при чем ПЯТАКОВ считал возможным привлекать не только троцкистов к работе, но и всех недовольных, принадлежащих к различным оппозиционным и антипартийным группировкам. В 1931 г. его точка зрения сильно отличалась от той, которую он высказывал в начале 1927 г. Когда он считал, что троцкисты не могут вступать в блок ни с децистами, ни тем более с "рабочей оппозицией". В 1931 же году ПЯТАКОВ дал директиву не придирается к мелким разногласиям и не отталкивать из-за расхождений лиц, могущих быть полезными в троцкистской организации и привлекать их к работе, всячески расширяя базу троцкистской организации.

В частности ПЯТАКОВ говорил о необходимости привлечь к троцкистской работе зиновьевцев. Он сказал, что об этом в скором времени с зиновьевцами будут вестись переговоры и, что по всей видимости, зиновьевцы пойдут на блок. Переговоры будут вестись, в том числе и им и о результатах этих переговоров он немедленно нам сообщит.

Так как о существовании зиновьевской группы на Украине мы не знали, то никакого поручения завязать предварительную связь с зиновьевцами я тогда не получил.

Тогда же ПЯТАКОВ мне привел ряд фактов, показывающих на неудовлетворительную работу отдельных заводов, в частности, химических заводов, он показывал нерентабельность этих заводов, плохую постановку дела и неумение владеть техникой. Он считал, что приведенные факты я должен рассказать на Украине своим единомышленникам, которым показать насколько неумело руководство нашей промышленностью.

Я уже со своей стороны ему рассказал о работе колхозов на Украине, о всех недостатках, имевшихся в колхозах, в 1931 г., относя это за счет неправильной политики партии в вопросе коллективизации.

Эти материалы ПЯТАКОВ сказал, что использует для ознакомления своей группы в Москве.

Вопрос: - Какие конкретно задания вы получили от ПЯТАКОВА в 1931 г.

Ответ: - ПЯТАКОВ давал задания укреплять и расширять сеть связей и сеть организации, недопускать провала, выдвигать работников на более видные места и завоевывать доверие внутри партии.

Вопрос: - Каким путем завоевывать доверие партии.

Ответ: - Путем двурушничества.

Вопрос: - Называл ли вам ПЯТАКОВ кого-либо из руководителей троцкистских организаций в Москве.

Ответ: - ПЯТАКОВ тогда же мне рассказал, что с ним связаны и совместно работают ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, РАДЕК и СЕРЕБРЯКОВ. Последние два по его словам, пользуются полным доверием партии и это облегчает работу.

Более подробных сведений о том, кто входит в организацию в Москве и из кого она состоит он не дал.

Вопрос: - Вы с кемнибудь из этих лиц в Москве связывались в тот период, помимо ПЯТАКОВА.

Ответ: - Из трех названных мною лиц, я в начале 1932 г. виделся с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ, с которым встретился на конференции по размещению производительных сил в легкой промышленности, где он делал доклад.

После доклада я имел короткий разговор с ПРЕОБРАЖЕНСКИМ, из которого мне стало вполне ясно, что он остался на старых троцкистских позициях. Более подробного разговора у меня с ним тогда не было. С СЕРЕБРЯКОВЫМ и РАДЕКОМ я не встречался.

Вопрос: - Что вами сделано по директиве ПЯТАКОВА на Украине.

Ответ: - В конце 1931 и в начале 1932 г.г. мною были привлечены новые члены в троцкистскую организацию: ТУН, НАУМОВ, ФАЛЬКЕВИЧ, РАППОПОРТ.

Каждый из них вел работу, как в своем учреждении, так и среди своих связей. Многие из них, в частности ТУН и ФАЛЬКЕВИЧ в работе по привлечению новых членов, сперва проявляли вялость и побаивались. Для того, чтобы их больше связать с троцкистской организацией и привлечь к активной работе, я об"явил, что все они вместе со мной входят в троцкистский центр, умолчав о существовании настоящего центра в составе меня, ЛОГИНОВА и ГОЛУБЕНКО.

Каждый из перечисленных мною четырех троцкистов, создавал вокруг себя и оформлял небольшие троцкистские группы.

Во вновь созданной пятерке, работа распределялась следующим образом: НАУМОВ - вел работу среди вуамлиновцев и научно-исследовательских институтов. Ему удалось в ВУАМЛИН"е привлечь ряд активных троцкистов в организацию.

НАУМОВ был связан с КАПЛАНОМ, ВИНОКУРОМ, ГУРЕВИЧЕМ, ЛЕВИКОМ, БОГОРАЗОМ, националистом ЧИЧКЕВИЧЕМ и др., фамилий которых я не помню.

Все эти связи НАУМОВ установил на протяжении 1931 и 1932 г.г.

Кроме того, он связался с СЕМКОВСКИМ, который имел связь среди меньшевиков и с киевской группой троцкистов, среди которых, по словам НАУМОВА, был РОЗАНОВ.

Из перечисленных лиц, я беседовал по совету НАУМОВА только с БОГОРАЗОМ, который к этому времени перешел из ВУАМЛИН"а на работу в Госплан.

БОГОРАЗ оказался вполне подготовленным НАУМОВЫМ и

активно участвовал в троцкистской организации, в которую он вступил еще в 1931 году.

ФАЛЬКЕВИЧ - вел работу среди троцкистов в учреждениях Наркомпроса и прокуратуре. РАШПОПОРТУ удалось привлечь к активной работе в организации свои старые троцкистские связи. ТУН работал в троцкистской группе Госплана.

Вопрос: - С кем еще помимо названных Вами лиц была установлена организационная связь в период 1931-32 г.г.

Ответ: - Не совсем оформленные организационные связи существовали у меня с МУСУЛЬБАСОМ.

Первый мой разговор с МУСУЛЬБАСОМ, после моего возвращения из-за границы, был осенью 1930 г. в м. Шполе, где мы встретились на хлебозаготовках.

МУСУЛЬБАС работал тогда в качестве руководителя колхозцентра, но никакой уверенности в успехе коллективизации у него не было. Он брюзжал и проявлял большое недоверие к политике партии на селе. В 1932 г. я имел несколько разговоров с МУСУЛЬБАСОМ, когда он работал заместителем Наркомзема. МУСУЛЬБАС в особенности с конца 1931 г. начал явно сочувствовать троцкистам, но активного участия в их работе не принимал. О существовании троцкистской организации он знал от меня.

Кроме этого у меня был разговор с АХМАТОВЫМ. Зная его близость с ПЯТАКОВЫМ и ДРОБНИСОМ и то, что АХМАТОВ был в прошлом тоже троцкистом, я начал выяснять его позиции. АХМАТОВ был напуган продовольственными и хозяйствен-

ными затруднениями, переживаемыми нашей страной и у него начал проявляться рецидив троцкистских взглядов. Со мной АХМАТОВ, как со сравнительно мало знакомым ему человеком, говорил недостаточно откровенно, но намекал, что его взгляды разделяют очень многие работники Прокуратуры, которым приходится иметь постоянные дела, связанные с коллективизацией и хлебозаготовками. Он упомянул, что таких же настроений, как он придерживаются МИХАЙЛИК и насколько я помню - БЕНЕДИКТОВ.

Вопрос: - На допросе 15 октября вы показали, о том, что вам было известно об оформлении в конце 1932 г. блока с зиновьевцами и организации троцкистско-зиновьевского блока в Москве. Откуда вам это было известно.

Ответ: - Мне сообщил об этом ПЯТАКОВ, осенью 1932 года в Москве.

Вопрос: - Расскажите подробно о своей встрече и беседе с ПЯТАКОВЫМ, осенью 1932 года.

Ответ: - В конце 1932 г. я был в Москве и зашел на квартиру к ПЯТАКОВУ. Сперва ПЯТАКОВ спрашивал меня о ходе хлебозаготовок, о провале хлебозаготовок в ряде областей Украины.

Он считал, что эти затруднения с хлебом очень серьезные, но носят временный характер, что через 2-3 года о них не останется и следа. Поэтому, он указывал на то, что осень 1932 г. является в стране наиболее напряженной осенью и наиболее трудным для партии моментом. Эти взгляды

он подтвердил теми соображениями, что в отношении развития промышленности, освоения новых предприятий, реконструкции старых, осень 1932 г. для страны являлась трудным периодом, так как новые и реконструируемые предприятия не были освоены, а старые не удовлетворяли возросшим потребностям страны.

Он знал и считал, что через сравнительно короткий период времени новые предприятия дадут большой хозяйственный эффект, страна получит резкое увеличение продукции и в силу этого, затруднения как в отношении снабжения оборудованием, машинами и промтоварами, так и в отношении снабжения населения хлебом, будут ликвидированы.

В силу этих соображений, ПЯТАКОВ считал, что надо торопиться в наших действиях, активизировать нашу борьбу с руководством партии с тем, чтобы любыми средствами убрать СТАЛИНА и его соратников, не дожидаясь резкого перелома в стране, в смысле улучшения хозяйственного положения.

ПЯТАКОВ тогда же информировал меня, что на этой точке зрения стоят и виновьевцы, с которыми уже достигнуто соглашение, на почве единой программы действий и одним из основных пунктов этой программы является - индивидуальный террор.

Указание о применении террора, было дано уже вновь созданному блоку ТРОЦКИМ, который считал, что без убийства вождя партии и страны СТАЛИНА и близких его соратников, приход к власти троцкистов невозможен.

Это была продолжительная беседа с ПЯТАКОВЫМ, в которой он доказывал правильность террористических позиций, принятых троцкистско-зиновьевским центром по директиве ТРОЦКОГО.

ПЯТАКОВ сообщил мне, что в Москве уже начата подготовка террористического акта над СТАЛИНЫМ, для чего создаются террористические группы. Там же ПЯТАКОВ дал мне указания для террористической работы на Украине.

Вопрос: - Какие указания вам дал тогда ПЯТАКОВ.

Ответ: - ПЯТАКОВ сообщил мне, что он поручил ГОЛУБЕНКО, с которым виделся за несколько дней до встречи со мной, создать террористическую группу в Днепропетровске.

Мне он предложил также создать на Украине несколько террористических групп из способных и надежных лиц, проверенных на троцкистской работе.

Кроме того, ПЯТАКОВ предложил мне завязать связи с украинскими националистами, использование которых в террористической работе он считал очень важным.

ПЯТАКОВ указывал мне, что террористические группы, организованные вне Москвы, могут быть использованы не только на местах, но и в Москве, что является наиболее надежным в смысле сохранения в тени руководства организации в Москве.

Вопрос: - Директива ПЯТАКОВА о блоке с украинскими националистами преследовала своей целью - организацию

вами вместе с националистами террористических актов против руководителей партии и правительства. Так?

Ответ: - Да, ПЯТАКОВ и я считали, что в террористической работе украинские националисты являются лучшими нашими союзниками.

Они располагают надежными террористическими кадрами.

ПЯТАКОВ считал, что привлечение новых антипартийных и антисоветских групп укрепит и расширит позиции нашей организации. Он к этому времени стоял на точке зрения, что в блоке могут принимать участие самые различные антисоветские группы.

Вопрос: - Что вами сделано по указаниям ПЯТАКОВА на Украине?

Ответ: - В начале 1933 г. я был у ГОЛУБЕНКО на квартире в Харькове. Он в это время работал в Днепропетровске, но квартиру сохранял в Харькове.

ГОЛУБЕНКО подтвердил, что имел разговор с ПЯТАКОВЫМ, аналогичный тому, какой у меня был с ПЯТАКОВЫМ. ГОЛУБЕНКО мне рассказал, что ему удалось в Днепропетровске завязать солидные связи, которыми он был доволен и свое положение в Днепропетровске считал достаточно прочным, а связи надежными, не вызывающими сомнения и опасности провала.

ГОЛУБЕНКО также сообщил, что из числа своих связей он организует по заданию ПЯТАКОВА террористическую группу.

Примерно, в том же месяце я беседовал с ЛОГИНОВЫМ, который знал уже об организации троцкистско-зиновьевского блока и переходе его к террору против руководителей партии.

Он мне сказал, что об этом он говорил уже с САВИНОЙ, Яковом ЛИФШИЦЕМ и ДИДЗИЕВСКИМ. Все трое стояли на той же точке зрения и все они дали согласие на активную работу.

В 1933 году я подробно говорил о переходе к тактике индивидуального террора с участниками нашей организации - ФАЛЬКЕВИЧЕМ, БОГОРАЗОМ, ЛЕВИКОМ и НАУМОВЫМ. Все они полностью разделяли эту тактику.

НАУМОВУ и ЛЕВИКУ я поручил - подготовить группу террористов из числа троцкистов - аспирантов и научных работников научно-исследовательских институтов, с ними связанных.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан.

КОЦОБИНСКИЙ.

ДОПРОСИЛ: НАЧАЛЬНИК 2 ОТДЕЛЕНИЯ СПО -
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ -

(ГРИГОРЕНКО)

ВЕРНО: ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО -
МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ;

(ГРЕЧИХИН).

В Е Р Н О :

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР УАО ГУГВ:

Голанский
(ГОЛАНСКИЙ)